

Некоторые сведения о морфологии бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка (уляпский говор)

В настоящем кратком очерке мы представим ряд основных сведений о морфологии уляпского говора бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка, изучению которого в полевых условиях были посвящены экспедиции Института лингвистики РГГУ 2011–2013 гг. (об экспедиции 2011 г. и о социалингвистической ситуации в ауле Уляп Красногвардейского района Республики Адыгея см. [Аркадьев, Ландер 2012]). Уляпский говор, будучи типичным представителем группы близкородственных адыгских диалектов, разделяет с лучше изученными литературными адыгейским и кабардино-черкесским языками (см. [Рогава, Керашева 1966; Кумахов 1964; 1971; Кумахов (ред.) 2006; Кумахов, Вамлинг 2006; Тестелец (ред.) 2009]) основные особенности грамматики, как-то: последовательный полисинтетизм, слабое противопоставление основных знаменательных частей речи, морфологическую эргативность, разветвлённую систему нефинитного сентенциального подчинения.

1. Полисинтетизм

Полисинтетизм адыгских языков выражается в том, что структурное ядро предложения — сказуемое — морфологически аккумулирует в себе практически всю информацию о синтаксической и семантической структуре клаузы, равно как и о её связи с внешним синтаксическим или дискурсивным контекстом. В адыгском глаголе выражаются, во-первых, актантная структура предикации (каждый актант имеет соответствующий ему аффикс в сказуемом, причём следует различать собственно местоименные показатели, выражающие лицо и число участника, и показатели актантной деривации, специфицирующие семантическую роль участника; число актантных показателей потенциально ничем не ограничено и порою доходит до пяти), во-вторых, разного рода пропозициональные и иллокутивные операторы (видо-временные, модальные, оценочные; отрицание, вопросительность и т.п.) и, в-третьих, синтаксический статус предикации (разного рода показатели подчинения: например, многочисленные маркеры конвербов). Тем самым, в адыгских языках с помощью морфологии кодируются значения, которые в привычных европейских языках как правило выражаются с помощью отдельных слов и их комбинаций, иногда даже с помощью полипредикативных конструкций. В качестве иллюстрации приведём пример (1) из нашего корпуса бесленеевских текстов.

- (1) ž'əle-m jə-tarjəχ q̣-a-v-ke-ʔ^wat-jə
 аул-OBL POSS-история DIR-3PL.IO-2PL.ERG-CAUS-рассказать-ADD
 q̣e-f-tx-jə q̣ə-s-x^we-f-xə-ž'
 DIR-2PL.ERG-писать-ADD DIR-1SG.IO-BEN-2PL.ERG-нести-RE(IMP)
 '[Вы] Попросите их [старейшин] рассказать историю аула, запишите
 [её] и принесите мне.' [АлибердоваАМ_Врата_Уляпа_5]

В примере (1) представлено три клаузы, две из которых целиком состоят из глагольной словоформы; в первой клаузе один из актантов глагола выражен полной именной группой, которая сама по себе состоит из двух словоформ, синтаксическая связь между которыми маркирована как на зависимом слове (суффикс косвенного падежа *-m*), так и на главном (префикс посессивности *jə-*). Два других участника описываемой первой клаузой ситуации — деятель ситуации «рассказать» 'они' (префикс 3 л. мн.ч. непрямого объекта *a-*) и каузатор (префикс эргативного ряда 2 л. мн.ч. *f/v-*) — выражены лишь местоименными префиксами в составе глагольной словоформы, которая морфологически объединяет две ситуации — ситуацию каузации (выраженную каузативным префиксом *ke-*) и собственно основную ситуацию, обозначенную лексическим корнем. В двух следующих клаузах все участники выражены исключительно префиксами в составе глагольной словоформы; так, в последнем глаголе, помимо деятеля ситуации 'нести' (префикс эргативного ряда 2 л. мн.ч. *f/v-*), имеется также комплекс бенефактивной деривации, состоящий из префикса бенефактива *x^we-* и префикса, отображающего вводимого бенефактивом участника-бенефицианта (непрямой объект 1 л. ед.ч. *s/z-*; о показателях объектной деривации в уляпском говоре см. [Пономарёва 2012]). Следует также обратить внимание на то, что участнику с ролью «объекта» всех рассматриваемых клауз ('история аула') в глаголе не соответствует никакого формально выраженного показателя; допустим анализ, постулирующий нулевые показатели 3 л. абсолютного и косвеннообъектного рядов (см. ниже). Тем самым как морфологически выраженные, так и нулевые лично-числовые показатели в адыгской глагольной словоформе способны самостоятельно, в отсутствие полных именных групп, осуществлять референцию к участникам ситуации, в том числе анафорическую отсылку (о референциальной функции «связанных местоимений» см., в частности, монографию [Kibrik 2011]).

Помимо актантов, в глагольных формах в примере (1) выражены такие значения, как «направленность ситуации» (директивный показатель *q̣(e/ə)-*), о которой подробнее см. в статье Г.Е. Ломизе в настоящем сборнике, направленность движения (суффикс редитива/рефактива *-ž'(ə)*), иллокутивная сила

(императив, не имеющий собственного показателя), а также связь между клаузами («аддитивный» суффикс *-jə*).

Структуру адыгской глагольной словоформы (в частности, уляпской) удобно представлять в виде нескольких морфологических зон, каждая из которых обладает своими формальными и семантическими особенностями и подразделяется в свою очередь на ряд позиций, заполняемых аффиксами. Мы выделяем четыре такие зоны, представленные на рис. 1.

Рис. 1. Зоны адыгской глагольной словоформы.

Зона актантной структуры	Предосновные элементы	Основа		Окончания
префиксы			корень	суффиксы

Зона актантной структуры содержит в первую очередь местоименные показатели актантов и комплексы объектной деривации, а также директивный показатель и ряд префиксов с подчинительной функцией. Зона предосновных элементов содержит префиксы, тем или иным образом связанные с иллокутивным статусом предикации, — один из двух показателей отрицания, префикс хортатива и так называемый префикс «динамичности». Канонический порядок показателей в префиксальной части адыгской словоформы часто описывается в терминах набора позиций — «слотов» (см., например, [Кумахов 1965; Smeets 1984]); ср. рис. 2. Следует заметить, однако, что такое описание — своего рода условность; расположение префиксов может варьировать и во многом соответствует их семантической сфере действия. Единственный префикс, относящийся к зоне основы, — показанный выше показатель каузатива, занимающий позицию –1.

Рис. 2.

Позиционное представление структуры префиксальной части уляпской глагольной словоформы.

Зона актантной структуры						Предосновные элементы		
абсолютив	директив	субординаторы	комплексы объектной деривации	дативные комплексы	эргатив	хортатив	префикс динамичности	отрицание
–10	–9	–8	–7	–6	–5	–4	–3	–2

Суффиксальная часть словоформы в свою очередь делится на две зоны — основу и окончания. Разграничение основы и окончаний основывается на нескольких морфонологических критериях: к двум конечным слогам основы «привязаны» ударение (см. [Мороз 2012]) и чередование CeCe → CaCe (об условиях этого чередования в адыгейском языке, которые *mutatis mutandis* совпадают с таковыми в уляпском говоре, см. [Аркадьев, Тестелец 2009]), напротив, окончания для правил постановки ударения и чередования гласных «невидимы», также в конце основы происходят специфические морфонологические процессы, основной из которых — выпадение конечного гласного /ə/. Совокупность этих критериев позволяет однозначно идентифицировать границы основы и окончаний в уляпской словоформе. Зона основы содержит ряд суффиксов, выражающих различные пропозициональные операторы; порядок этих суффиксов в общем случае определяется их семантической сферой действия (см. [Korotkova, Lander 2010]), что не позволяет описать его в терминах «слотов». Ср. показательную пару примеров (2a) и (2b) из работы [Лосева 2011]:

- (2) a. šxe-ve-xa-pe
 есть(AP)-PST-INC-ASS
 ‘он(а) точно уже поел(а)’
 (ассертив(уже(прошедшее время)))
- b. šxe-pe-ka-xe
 есть(AP)-ASS-PST-INC
 ‘он(а) уже по-настоящему поел(а)’
 (уже(прошедшее время(ассертив)))

В зону окончаний в первую очередь входят показатели, маркирующие иллокутивный и синтаксический статус предикации (отрицание, конвербы, падежные суффиксы, показатели вопроса), а также показатели множественного числа и имперфекта/ретроспективного сдвига (о последнем см. [Сомин 2012a]). Словоформа может содержать несколько показателей зоны окончаний, ср. пример (3). Граница зоны окончаний здесь обозначена знаком «=».

- (3) *semerq^we=xə-r* *ja-xe-λ=xə-te-qə*
 шутка=PL-ABS ЗPL.IO-LOC-лежать=PL-IPF-VER
 ‘(ведь) у них было много шуток’ [АлибердоваКМ_Нечто_5]

Общее число составляющих словоформу морфем в принципе неограничено; в спонтанных текстах регулярно встречаются словоформы, состоя-

щие из шести-восьми морфем, а при элицитации носители свободно выдают и анализируют словоформы, содержащие более десяти морфем. Ср. следующий пример, в котором имеется по меньшей мере двенадцать морфем (согласно некоторым трактовкам, количество морфем здесь может достигать четырнадцати):

- (4) sə-qə-zer-a-x^{wə}-č' erə-mə-tetə-č'ə-ž'-a-r
 1SG.ABS-DIR-REL.FCT-3PL.IO-BEN-LOC-NEG-развязать-ELAT-RE-PST-ABS
 'что они не смогли меня отвязать'

2. Морфологическая эргативность

Эргативной конструкцией называется такая, в которой одинаково трактуются единственный участник одноместного (непереходного) предиката и пациентивный участник двухместного переходного предиката, а агентивный актанта последнего трактуется отличным образом. В адыгских языках эргативность проявляется в первую очередь на морфологическом уровне: в падежном маркировании именных групп и в форме и позиции местоименных показателей в глаголе.

В адыгских языках имеется два грамматических падежа — абсолютив с показателем *-r* и косвенный падеж с показателем *-m* (традиционно он называется «эргативным»). Падежные показатели не употребляются или почти не употребляются с местоимениями 1 и 2 лица, с некоторыми собственными именами, с именами с посессивными префиксами и с нереферентными именами; в тех случаях, когда падежные показатели используются, абсолютив оформляет единственного или центрального участника непереходного предиката, пример (5a), и пациентивного участника непереходного предиката, пример (5b), а косвенный падеж оформляет агентивного участника переходного предиката (5b), а также разнообразные не прямые объекты, вводимые показателями объектной деривации, пример (5c), и посессора в именной группе, пример (1).

- (5) a. naħə-ž'-xe-r λ-a
 более-старый-PL-ABS умереть-PST
 'Старшие умерли.' [ТлиновАЮ_Русский_3]
 b. bzəλχ^{wə}ke-m ... tχ^{wə}-r r-jə-xə-ž'-a.
 женщина-OBL масло-ABS LOC-3SG.ERG-взять-RE-PST
 'Женщина ... взяла масло.' [ТлиновАЮ_Про_Мишу_8]
 c. txəλə-m s-je-ž'e-ne
 книга-OBL 1SG.ABS-DAT-читать-FUT
 'Я буду читать книгу.' [АлибердоваКМ_О_себе_7]

В глагольной морфологии эргативность проявляется в том, что противопоставляются местоименные показатели абсолютного ряда, занимающие начальную позицию (слот –10) в словоформе и в принципе имеющиеся у любого глагола, и показатели эргативного ряда, занимающие, напротив, крайне правую позицию в зоне актантной структуры (слот –5) и имеющиеся лишь у переходных глаголов. Абсолютивный и эргативный ряды различаются не только позицией, но и тем, что абсолютивные показатели в своей базовой форме имеют форму /Cə/ и не подвержены ассимиляции по глухости/звонкости в зависимости от последующего согласного, в то время как эргативные показатели (за исключением немногочисленных фонологически мотивированных случаев) имеют форму /C/ и подвержены ассимиляции и интервокальному озвончению. Кроме того, в эргативном ряду есть два показателя, отсутствующие в абсолютивном, а именно ненулевые показатели 3 л. ед.ч. *jə*- и 3 л. мн.ч. *(j)a*-. Ср. пример (6):

- (6) a. **sə-ʔə.sə-ž'**-a
1SG.ABS-сесть-RE-PST
'Я вышла на пенсию.' [АлибердоваКМ_О_себе_12]
- b. **wə-s-λek^w**-a
2SG.ABS-1SG.ERG-видеть-PST
'Я тебя видел(а).'
- c. **sə-qe-b-wəbəd**-a
1SG.ABS-DIR-2SG.ERG-поймать-PST
'Ты меня поймал.' [СафароваР_Маша_и_медведь_12]
- d. **dəkwəžə-m** **uže** **s-jə-wədeg^wə-ka-xe**
волк-OBL уже 1SG.ABS-3SG.ERG-прожужжать.уши-PST-INC
'Волк меня уже замучил.' [СафароваР_Маша_и_медведь_50]

Помимо префиксальных местоименных показателей, эргативность проявляется в употреблении окончания множественного числа *-xe*: в глагольных словоформах оно отражает множественность абсолютивного актанта, ср. примеры (7а) и (7b).

- (7) a. **qa-k^we-xe-r-jə** **dəkwəžə-xe-r**
DIR-идти-PL-CNV-ADD волк-PL-ABS
'Пришли волки.' [СафароваР_Волки_8]
- b. **çəx^w-xe-m** **ja-š'ex^w-xe** **plakat-xe-r**
человек-PL-OBL 3PL.ERG-купить-PL плакат-PL-ABS
'люди покупают плакаты' [БжемуховаНХ_Коран_6]

3. Проблема выделения слова

Вопрос о статусе и границах слова в полисинтетических языках стоит особенно остро в связи с тем, что морфологические единицы выполняют в них многие функции, которые традиционно ассоциируются с уровнем синтаксиса. Более подробно о статусе слова и связанных с этим проблемах применительно к адыгским языкам см. [Кумахов 1964: 34–58; Ландер 2012: 97–101]. Особенно отчётливо трудность выделения слова проявляется при анализе так называемого именного комплекса — сложной единицы, состоящей из нескольких связанных отношением модификации лексических основ и проявляющей свойства одновременно единого слова и синтаксической составляющей. С одной стороны, именной комплекс проявляет свойства единого слова и по морфонологическим признакам — маркирующее конец основы чередование $SeSe > CaSe$ происходит в именном комплексе единственный раз в последнем компоненте, ср. $\check{c}'ale$ ‘парень’ vs. $\check{c}'ele-blane$ ‘сильный парень’, — и по морфологическим — именной комплекс демонстрирует свойство цельнооформленности, допуская морфологическую модификацию лишь в крайне левой и крайне правой позициях, ср. пример (8). (Здесь и далее составляющие именной или глагольный комплекс лексические основы будут отделяться друг от друга знаком «—».)

- (8) $d-jə-[k^wənek^w—bzəlx^wəke]-m$
1PL.PR-POSS-сосед—женщина-OBL
‘наша соседка’ [ТлиновАЮ_Про_Мишу_3]

С другой стороны, именной комплекс явным образом образуется в процессе речи, на что указывает хотя бы то, что его единицы часто сочетаются между собою свободно и семантически композиционно; кроме того, отдельные компоненты именного комплекса допускают самостоятельную модификацию, ср. пример (9).

- (9) $veqe—nah-daxe-r$
обувь—более-красивый-ABS
‘более красивая обувь’

Похожего рода проблемы встают при анализе сложных глагольных комплексов, некоторым из которых посвящена статья П.М. Лосевой в настоящем сборнике. Так, в комплексах, состоящих из смыслового и вспомогательного глаголов (о них см., в частности, работы [Киммельман 2007; Кушнир 2011], выполненные на материале адыгейского языка), вопрос о том, яв-

ляется ли комплекс одним словом или двумя, не может быть решён однозначно, поскольку различные критерии слова не всегда оказываются согласованными. Например, конструкция с фреквентативным вспомогательным глаголом *zerət* ‘делать что-либо постоянно’ (исходно ‘стоять рядом друг с другом’) обладает такими признаками единого слова, как неразрывность, фиксированный порядок компонентов и цельнооформленность (префиксы присоединяются к лексической основе, а окончания — к вспомогательному глаголу). Это позволяло бы считать *zerət* суффиксом из зоны пропозициональных операторов, если бы не то обстоятельство, что перед ним лексическая основа выступает в «конечной», а не «срединной» форме. Так, перед *zerət* происходит чередование $SeCe > CaCe$, ср. пример (10a), метатеза в основах с /j/ или /w/, как в корне ‘спать’ {*žejə-*}, который в конце слова и перед окончаниями имеет вид /*žje*/, ср. пример (10b), и выпадение конечного /ə/ основы, ср. пример (10c). При этом считать *zerət* окончанием невозможно, поскольку к нему способны присоединяться суффиксы, ср. пример (10c).

- (10) a. *se sup max^we-čes s-we-ka-ve—zerət.*
 я суп день-каждый 1SG.ERG-DYN-CAUS-кипеть—AUX.FREQ
 ‘Я каждый день варю суп.’
- b. *a-bə j-e-še*
 DEM-OBL 3SG.ERG-DYN-знать
 se sə-zerə-[žje—zerətə]-r.
 я 1SG.ABS-REL.FCT-спать—AUX.FREQ-ABS
 ‘Он знает, что я постоянно сплю.’
- c. *pšaše-m max^we-čes pis'mo-xe-r*
 девушка-OBL день-каждый письмо-PL-ABS
 jə-[tx—zerət]-a-xe.
 3SG.ERG-писать—AUX.FREQ-PST-PL
 ‘Девушка каждый день писала письма.’

Таким образом, несмотря на то, что морфологическая структура слова в адыгских языках подчиняется весьма строгим ограничениям, описанным выше в разделе 1, оказывается, что в эту структуру могут включаться единицы, по крайней мере в ряде отношений сходные скорее с синтаксическими составляющими.

* * *

Кратко остановимся на содержании публикуемых ниже статей, написанных на основе материалов экспедиции 2012 г.

Статья Г.Е. Ломизе посвящена категории инверсива, типологически связанной с маркированием «естественных» и «неестественных» соотношений между семантико-синтаксическими ролями актантов предиката и их позицией на иерархиях лица, одушевлённости и определённости. В адыгских языках к этим параметрам оказывается чувствительно употребление дейктического преверба *qe-*. Исследуя поведение этого показателя при различных соотношениях ролей и лиц участников ситуации во всех основных валентностных классах предикатов бесленеевского диалекта, Г.Е. Ломизе выявляет типологически нетривиальные особенности адыгского «инверсива», основные из которых — избыточность маркирования и чувствительность к соотношению лиц субъекта и непрямого объекта, а не агенса и пациенса переходного глагола. Этим адыгский «инверсив» существенно отличается от категории, представленной, например, во многих америндских языках (см. [Zúñiga 2006]), где показатели инверсива, во-первых, являются важным средством уточнения ролей участников ситуации и, во-вторых, где типичным (и нередко единственным) «локусом» употребления этой категории являются переходные глаголы.

В статье П.М. Лосевой изучаются двусоставные сложные глаголы с частичной редупликацией компонентов, интересные как с точки зрения семантики (о значении несколько иного типа глагольной редупликации в бесленеевском диалекте см. [Сомин 2012б]), так и в первую очередь в свете описанных выше проблем выделения слова. П.М. Лосева показывает, что в зависимости от конструкции бесленеевские редуплицированные сложные предикаты могут и вести себя как две самостоятельных словоформы, и образовывать цельнооформленный комплекс. Этот результат наглядно демонстрирует нетривиальность соотношения синтаксиса и морфологии в полисинтетических языках.

Л.В. Клименченко анализирует употребление и морфосинтаксические особенности депиктивных и результативных вторичных предикатов. Проблематика вторичных предикатов лишь недавно была включена в сферу внимания типологов и практически не изучалась на материале кавказских языков. Депиктивным вторичным предикатам в адыгейском языке была посвящена статья [Vydrin 2008], и выводы Л.В. Клименченко относительно депиктивных выражений в бесленеевском диалекте во многом подтверждают результаты А.П. Выдрина. Результативные вторичные предикаты вообще ранее не изучались; Л.В. Клименченко анализирует их сочетаемостные свойства и выявляет важное морфосинтаксическое отличие результативных выражений от депиктивных, состоящее в отсутствии у первых абсолютного согласования.

В заключение мы хотели бы поблагодарить от имени участников экспедиции 2012 года жителей Уляпа, которые оказывали нам гостеприимство, щедро делились с нами знаниями своего родного языка, помогали нам записывать и разбирать тексты, отвечали на наши вопросы: Нурет Анатольевну Адзинову, Аминэт Мосовну и Куку Меджидовну Алибердовых, Нуриет Хангериевну и Фатиму Аслановну Бжемуховых, Оксану Аслановну и Фатимет Аскарбиевну Губжоковых, Марину Аслановну Даунову, Кадырхан Дзешуовну Кайтукову, Марину Юрьевну Куржеву, Людмилу Аслановну и Радмилу Сафаровых, Аслана Юсуфовича и Любовь Рамазановну Тлиновых, Заура Бубовича Тыкова, Светлану Кимовну Хаджимову, Валерия Рамазановича Хацукова, Фатиму Мурадиновну и Джантемира Кадырбечевича Хуажевых, Фатиму Эльчин-гызы Цишеву, Кукусю Батырбиевну и Рустама Шекультировых. Мы выражаем огромную признательность за оказанное нам гостеприимство и всевозможную помощь МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9 аула Уляп» и лично её директору Фатиме Мурадиновне Хуажевой, которая не только обеспечивала нам административную поддержку, но и несмотря на свою занятость с готовностью работала с участниками экспедиции в качестве консультанта, а также благодарим за сотрудничество администрацию аула Уляп.

В экспедиции 2012 г. приняли участие студенты Института лингвистики РГГУ Л.В. Клименченко, Г.Е. Ломизе, П.М. Лосева и М.А. Пономарёва, выпускники Института лингвистики РГГУ К.А. Ершова, В.И. Киммельман, Е.Л. Кушнир, Г.А. Мороз и А.А. Сомин, преподаватели Института лингвистики РГГУ П.М. Аркадьев и Ю.А. Ландер (соруководители экспедиции) и магистрант Бохумского университета (Германия) Л. Пашен. Также в экспедиции с нами был научный сотрудник Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ А.В. Козьмин, трагически ушедший из жизни 1 февраля 2013 г. Мы посвящаем эти публикации памяти нашего друга и коллеги.

Приложение. Уляпские тексты

1. Горячий чай.

Записано: 28 июля 2012 г., Уляп.

Продолжительность: 01'31''

Рассказчик: Аминэт Мосовна Алибердова

Расшифровка: Оксана Аслановна Губжокова, Светлана Кимовна Хаджимова

Разбор: К.А. Ершова

(1)

pseλəχ^wə—č'ale-r pšaše-m dje qə-š'ə-k^we-m
жених—юноша-ABS девушка-OBL к DIR-REL.TMP-идти-OBL
jə-pe-m zanč'-wə ze-de-g^wəš'əʔa-xe-te-qəm
POSS-перед-OBL прямой-ADV REC.IO-COM-рассказывать-PL-IPF-NEG
χ^werə—bze-č'e zerə-g^wəš'əʔe-xe-te-r
притча—язык-INS REL.MNR-рассказывать-PL-IPF-ABS
'Раньше, когда жених приходил к девушке, не разговаривали прямо друг с другом, а говорили знаками.'

(2)

qə-k^w-a
DIR-идти-PST
'Пришел.'

(3)

i pšaše-m š'je q-a-x^w-jə-hə-n-jə
и девушка-OBL чай DIR-3PL.IO-BEN-3SG.ERG-нести-POT-ADD
jə-ke-hač'ə-n x^wje-w a-ra zerə-š'ə-t-te-r
3SG.ERG-CAUS-гость-POT хотеть-ADV тот-PRED REL.MNR-LOC-стоять-IPF-ABS
И девушка должна была угостить чаем гостей, в то время так было должно.

(4)

č'ale-xe-r qə-ʔəs-r-jə pšaše-m
юноша-PL-ABS DIR-садиться-CNV-ADD девушка-OBL
q-a-x^w-jə-h-a š'je pšaše jə-g^w
DIR-3PL.IO-3SG.ERG-нести-PST чай девушка POSS-сердце
r-jə-wəbəd-a mə š'je-r mə.p.x^wed-wə
LOC-3SG.ERG-поймать-PST этот чай-ABS так-ADV
stakan—č'e-tə-m stakanə-r jə-t-wə je-s-tə-n
стакан—LOC-стоять-OBL стакан-ABS LOC-стоять-ADV DAT-1SG.ERG-давать-POT
x^we-s-š'jəjə-n-xjə mə-bə jə-t-wə
BEN-1SG.ERG-протянуть-POT-ADD этот-OBL LOC-стоять-ADV
š'-jə-šte-č'e λə.ke xe-λ-qəm
REL.TMP-3SG.ERG-брать-INS мужество LOC-лежать-NEG
ž'-jə-ʔ-a
rot-3SG.ERG-говорить-PST
'Парни сели, девушка принесла чай, а в душе задумала, что протянет парню стакан на блюдечке, и если он возьмет стакан в блюдечке (букв. «там стоящий»), то в нем нет мужества.'

(5)

aw stakan—pštərə-m q̣-je-ʔab-wə
но стакан—горячий-OBL DIR-DAT-трогать-ADV
š'-jə-šte-č'e ž'a-bə λə.кe хе-λ-хјə
REL.TMP-3SG.ERG-братъ-INS тот-OBL мужество LOC-лежать-ADD
sə-de-kʷe-ne ž'-je-r-jə pšaše-m
1SG.ABS-COM-идти-FUT рот-3SG.ERG+говорить-CNV-ADD девушка-OBL
jə-gʷ r-jə-wəbəd-a
POSS-сердце DAT-3SG.ERG-поймать-PST

‘Но если он, дотронувшись до горячего стакана, возьмет его, то в нем есть мужество, и я выйду за него замуж, задумала девушка.’

(6)

jə-ʔane q̣-jə-ka-ve-r-jə š'je-r pštərə-bz-wə
POSS-потом DIR-3SG.ERG-CAUS-кипеть-CNV-ADD чай-ABS горячий-INT-ADV
məstə-m hakʷə-m q̣ə-zero-tr-jə-xə-ž'-a-m xʷed-wə
HES-OBL печь-OBL DIR-REL.FCT-LOC-3SG.ERG-нести-RE-PST-OBL подобный-ADV
xʷə-r-jə-č'e-r-jə č'ale-m dje
BEN-LOC-3SG.ERG-налить-CNV-ADD юноша-OBL к
š'ə-xʷ-jə-š'jə-m č'ale-r q̣e-ʔab-e-r-jə
REL.TMP-BEN-3SG.ERG-протянуть-OBL юноша-ABS DIR-трогать-AP-CNV-ADD
jə-št-a stakan—pštərə-m q̣-je-mə-ʔab-wə
3SG.ERG-братъ-PST стакан—горячий-OBL DIR-DAT-NEG-трогать-ADV

‘Потом она сварила чай очень горячим, и, когда она, сняв с печки, налила и протянула юноше, парень протянул руку и взял горячий стакан с блюдечком (букв. «не дотрагиваясь»).'

(7)

jə-ʔane pšaše-m jə-ʔe.кʷape blatəkʷ хе-λ-tjə
poss-потом девушка-OBL POSS-рукав платок LOC-лежать-CS
p-še-re q̣ə-x-jə-x-r-jə š'je-m
2SG.ERG-знать-Q DIR-LOC-3SG.ERG-братъ-CNV-ADD чай-OBL
x-jə-ʔ-a λə.кe p-xe-λ-qəm
LOC-3SG.ERG-бросить-PST мужество 2SG.IO-LOC-лежать-NEG
q̣ə-r-jə-кe-kʷ-wə
DIR-DAT-3SG.ERG-CAUS-идти-ADV

‘Потом, у девушки, между прочим, в рукаве был платочек, она взяла его и бросила платочек в чай, что означало: — Нет в тебе мужества.’

(8)

a-drje č'ale-m q̇-jə-š'te-ž'-r-jə a blatək^{wə}-r
DEM-другой парень-OBL DIR-3SG.ERG-братъ-RE-CNV-ADD DEM платок-Abs
zerə-xe-λ-wə jə-h-r-jə bže—q̇^wakə-m djež'
REL.FCT-LOC-лежать-ADV 3SG.ERG-нести-CNV-ADD дверь—угол-OBL к
q̇^w-jə-ke-wəv-e-r-jə mə-r f-jə-lež'en-wə
LOC-3SG.ERG-CAUS-встать-LAT-CNV-ADD этот-Abs 2PL.PR-POSS-таз-ADV
s-çəx^w-a-q̇əm ž'-je-r-jə
1SG.ERG-знать-PST-NEG rot-3SG.ERG+говорить-ADD
q̇ə-ze-pr-jə-ka-ze-r-jə q̇ə-çe-č'ə-ž'-a
DIR-REC.IO-LOC-3SG.ERG-CAUS-повернуться-CNV-ADD DIR-LOC-выйти-RE-PST
'Парень взял чашку с платком, отнес в угол комнаты за дверью, поставил там
и сказал: «Я не знал, что это ваш тазик», повернулся и ушел.'

(9)

p-лак^w-re ž'a.px^wed-wə χ^werə—bze-č'e jə-pe-m
2SG.ERG-видеть-Q так-ADV притча—язык-INS POSS-перед-OBL
ze-de-g^wəš'ə?e-xe-t prjamoj z-e-g^wərə?^w-a
REC.IO-COM-разговаривать-PL-IPF прямой REC.IO-DAT-понимать-PST
mwe-bə-m λə.ke zerə-xe-mə-λə-r-jə q̇ə-g^wərə?^w-a
тот-OBL-OBL мужество REL.FCT-LOC-NEG-лежать-CNV-ADD DIR-понимать-PS
mə-drje-m-jə q̇ə-r-jə-š-a-r zerə-hjenape-r
этот-другой-OBL-ADD DIR-AUG-3SG.ERG-делать-PST-Abs REL.FCT-позор-Abs
jə-ke-wəv-r-jə q̇ə-çe-č'ə-ž'-a q̇ə-g^wərə?^we-r-jə
DIR-понимать-CNV-ADD 3SG.ERG-CAUS-встать-CNV-ADD DIR-LOC-выйти-RE-PST
'Вот видишь, раньше вот так знаками обращались друг к другу, она прямо
поняла, что в нём нет мужества, а тот понял, что он неправильно поступил,
[чашку] поставил и ушел.'

2. Про ханицгуаицэ (обряд призывания дождя).

Записано: 12 июля 2011 г., Уляп

Продолжительность: 00'34''

Рассказчик: Бжемухова Нуриет Хангериевна

Расшифровка: Светлана Кимовна Хаджимова

Разбор: П.М. Лосева, Е.Л. Кушнир и другие

(1)

baš' ja-šte-r-jə, baš'—č'əh mə-b-djež'ə-m dje
палка 3PL.ERG-братъ-CNV-ADD палка—длинная этот-OBL-возле-OBL к

рхе qə-tər-a-ʔ^wəλ-e-r-jə i ʒ'ene—ʒ-g^were
 дерево DIR-LOC-3PL.ERG-прибить-LAT-CNV-ADD и платье—старый-некий
 š'-a-ʔake.

LOC-3PL.ERG-надеть

‘Берут палку, палку длинную, вот здесь (сверху поперек этой длинной палки) прибивают деревяшку, и надевают (на неё) старое платье.’

(2)

ʒ'ene—ʒ-g^were š'-a-ʔake-r-jə i
 платье—старый-некий LOC-3PL.ERG-надевать-CNV-ADD и
 šha—tjeχ^we tər-a-λhe.

голова—покрывало LOC-3PL.ERG-класть

‘Надев старое платье, накладывают и платок.’

(3)

šha—tjeχ^we tər-a-λhe-r-jə, ɕəɕ-xe-m
 голова—покрывало LOC-3PL.ERG-класть-CNV-ADD маленький-PL-OBL
 ja-ʔək-wə vot tak zə-r mət-ɕ'e š'ə-t,
 3PL.ERG-держат-ADV вот так один-ABS здесь-INS LOC-стоять,
 a-drje š'ə-t-w qə-r-a-š'e-ɕ'-a.

DEM-другой LOC-стоять-ADV DIR-DAT-3PL.ERG-вести-ELAT-PST

‘Платок старый привязывают, и маленькие держат вот так, один с одной стороны, другой — с другой, и водят [по домам и просят что-нибудь дать].’

(4)

i fəzə-n x^wje abjazatil'no fəzə-n x^wje.
 и женщина-POТ должен обязательно женщина-POТ должен
 ‘И женщиной должна быть, обязательно женщиной должна быть.’

(5)

qə-š'ə-r-a-š'e-ɕ'-xe-ɕ'e

DIR-REL.TMP-DAT-3PL.ERG-вести-ELAT-PL-INS

qə-r-a-he-xə-ž'-r-jə psə-m x-a-ʒ-e.

DIR-DAT-3PL.ERG-нести-SUB-RE-CNV-ADD вода-OBL LOC-3PL.ERG-бросить-LAT

‘После того, как обойдут [всех], спускают её вниз и бросают в речку.’

(6)

psə-m x-a-ʒe, jə-ʔane
 вода-OBL LOC-3PL.ERG-бросить-LAT POSS-потом

a q-a-wəx^wej-a-xe-r zeč'e-r-jə
 DEM DIR-3PL.ERG-собирать-PST-PL-ABS все-ABS-ADD
 ze-x^we-ʔəs-ha-xe-r-jə nu, pječ'en'je, kanfjeti
 REC.IO-BEN-садиться-LAT-PL-CNV-ADD ну печенье конфеты
 ze-x^wə-a-g^weš'-xe-r-jə ja-šxə-ž'-xe.
 REC.IO-BEN-3PL.ERG-делить-PL-CNV-ADD 3PL.ERG-есть-RE-PL
 'В воду бросают, потом то, что собрали, вместе садятся, ну, печенье, конфеты раздают всем поровну и едят.'

(7)

aχš'e-me twəč'anə-m ma-k^we q-a-š'ex^w-r-jə
 деньги-COND магазин-OBL DYN-идти DIR-3PL.ERG-покупать-CNV-ADD
 ze-x^w-a-g^weš'-r-jə ja-šxə-ž'-xe.
 REC.IO-BEN-3PL.ERG-делить-CNV-ADD 3PL.ERG-есть-RE-PL
 'Если [дали] деньги, то идут в магазин, покупают [сладости], делят поровну и едят.'

Список сокращений

ABS – абсолютив, ADD – аддитивность, ADV – адвербиальный показатель, AP – антипассив, ASS – ассертив, AUG – аугмент, AUX – вспомогательный глагол, BEN – бенефактив, CAUS – каузатив, CNV – конверб, COM – комитатив, COND – кондиционалис, CS – причинный показатель, DAT – дативный преверб, DEM – указательное местоимение, DIR – директивный преверб, DYN – динамичность, ELAT – элатив, ERG – эргатив, FREQ – фреквентатив, FUT – будущее время, HES – показатель хезитации, IMP – императив, INC – инцептив, INS – инструменталис, INT – интенсив, IO – не прямой объект, IPF – имперфект, LAT – латив, LOC – локативный преверб, NEG – отрицание, OBL – косвенный падеж, PL – множественное число, POSS – посессивность, POT – потенциалис, PRED – предикативность, PST – прошедшее время, Q – вопросительность, RE – рефактив, REC – реципрок, REL.FCT – фактивная релятивизация, REL.MNR – релятивизация способа, REL.TMP – темпоральная релятивизация, SG – единственное число, SUB – сублатив, VER – верификатив

Литература

Аркадьев П.М., Ландер Ю.А. 2012. Бесленеевский диалект кабардино-черкесского языка и перспективы изучения уляпского говора // Д.П. Бак, В.В. Минаев (отв. ред.), *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Выпуск VII*. М.: РГГУ. С. 176–192.

- Аркадьев П.М., Тестелец Я.Г. 2009. О трёх чередованиях в адыгейском языке // Тестелец ред. 2009: 121–145.
- Киммельман В.И. 2007. Грамматикализация первичных стативных предикатов в адыгейском языке // Д.П. Бак (отв. ред.). *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология. Фольклористика. Лингвистика. Религиоведение. Вып. II.* М.: РГГУ. С. 288–310.
- Кумахов М.А. 1964. *Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика. I. Введение, структура слова, словообразование частей речи.* Нальчик: Кабардино-балкарское книжное издательство.
- Кумахов М.А. 1965. Дистрибутивный анализ полисинтетического комплекса // *Вопросы языкознания.* № 5. С. 112—117.
- Кумахов М.А. 1971. *Словоизменение адыгских языков.* М.: «Наука».
- Кумахов М.А. (ред.) 2006. *Кабардино-черкесский язык. Т. I. Создание письменности, фонетика и фонология, морфология, синтаксис.* Нальчик: «Эль-Фа».
- Кумахов М.А., Вамлинг К. 2006. *Эргативность в черкесских языках.* Malmö: IMER, 2006.
- Кушнир Е.Л. 2011. Грамматикализация вспомогательных глаголов с чистой основой в адыгейском языке // Д.П. Бак, В.В. Минаев (ред.), *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Вып. VI.* М.: РГГУ. С. 216–229.
- Ландер Ю.А. 2012. *Релятивизация в полисинтетическом языке: адыгейские относительные конструкции в типологической перспективе.* Диссертация ... кандидата филологических наук. М., РГГУ.
- Лосева П.М. 2011. Некоторые суффиксы бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка. Экспедиционный отчёт. М., Институт лингвистики РГГУ.
- Мороз Г.А. 2012. Консонантная система уляпского говора в сопоставлении с аналогами других диалектов адыгских языков // Д.П. Бак, В.В. Минаев (отв. ред.), *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Выпуск VII.* М.: РГГУ. С. 193–199.
- Пономарёва М.А. 2012. Зона объектной деривации в глаголе уляпского говора бесленеевского диалекта кабардино черкесского языка // Д.П. Бак, В.В. Минаев (отв. ред.), *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Выпуск VII.* М.: РГГУ. С. 200–216.
- Рогава Г.В., Керашева З.И. 1966. *Грамматика адыгейского литературного языка.* Краснодар, Майкоп: Адыгейское книжное издательство.

- Сомин А.А. 2012а. Время, вид и модальность глагола в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка. Дипломная работа. М., Институт лингвистики РГГУ.
- Сомин А.А. 2012б. О двух случаях глагольной редупликации в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка // Д.П. Бак, В.В. Минаев (отв. ред.), *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Выпуск VII*. М.: РГГУ. С. 227–244.
- Тестелец Я.Г. (ред.). 2009. *Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка*. М.: РГГУ.
- Kibrik A.A. 2011. *Reference in Discourse*. (Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory) Oxford: Oxford University Press.
- Korotkova N.A., Lander Y.A. 2010. Deriving suffix ordering in polysynthesis: Evidence from Adyghe // *Morphology*. Vol. 20, No. 2. P. 299–319.
- Smeets R. 1984. *Studies in West Circassian Phonology and Morphology*. Leiden: The Hakuchi Press.
- Vydrin A. 2008. Are there depictives in Adyghe? // Chr. Schroeder, G. Hentschel, W. Boeder (eds.), *Secondary Predicates in Eastern European Languages and Beyond*. Oldenburg: BIS-Verlag der Carl von Ossietzky-Universität. P. 423–445.
- Zúñiga F. 2006. *Deixis and Alignment: Inverse Systems in Indigenous Languages of the Americas*. (Typological Studies in Language 70) Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.

Г.Е. Ломизе

Инверсив в уяпском говоре кабардино-черкесского языка

Введение

Данная статья посвящена категории инверсива в уяпском говоре кабардино-черкесского языка. Хотя основные существующие описания грамматики литературного кабардино-черкесского языка [Абитов и др. 1957], [Багов и др. 1970], [Кумахов 2006], [Matasović 2008], [Colarusso 1992] (как и описания бесленеевского диалекта [Балкаров 1952], [Балкаров 1959]) не используют понятие «инверсив», в работах [Matasović 2008: 59] и [Кумахов 2006: 253] отмечается фактическое наличие инверсивных свойств у префикса *ǵe-*, основным значением которого является директивное ‘сюда’. Однако в контексте описания выражения этим префиксом пространственных значений,